

**"ПРАВО ЗНАТЬ: история, теория, практика"
N 11–12 (47–48) ноябрь–декабрь 2000 г.**

ПРЕССА РАЗОБЛАЧАЕТ, КОРРУПЦИЯ ПРОЦВЕТАЕТ

Хочу представить коллегам несколько картинок о том, как выглядит коррупция в отдельно взятом регионе и что может сделать в этой ситуации пресса.

Первый пример. Арбитражный суд. Сбербанк - коммерческая организация - против государственного предприятия - завода "Полет". Интересы Сбербанка представляет прокурор - значит, Сбербанк арбитражному суду не платит за иск.

Следующий пример. Прокуратура выступает в интересах "Сибирской нефтяной компании" в том же арбитражном суде против акционерного общества "Химпром". Естественно, "Сибирская нефтяная компания" за иск не платит. Конечно, прокуратура ничего не получает: нет такого, чтобы та или иная сторона прокурору что-нибудь "отстегивала". Но существует, как я предполагаю, какой-либо фонд поддержки правоохранительных структур, еще что-нибудь подобное, и наверняка эти организации туда платят взносы.

Омскую область характеризуют три вещи: борьба губернатора с мэром, "Сибирская нефтяная компания", которая является хозяином в области, и правоохранительные структуры, которые диктуют все в городе. В рамках этого все и происходит. "Сибнефть" в прошлом году стала владельцем крупнейшего сельскохозяйственного предприятия "Омский бекон". Как это происходило? Раньше там был частный владелец. "Сибнефть" стала скупать акции, на этой же неделе первый заместитель прокурора Омской области Виктор Гринь подал в арбитражный суд иск о незаконности владения одним из собственников двадцатью процентами акций. До момента рассмотрения этот пакет был заморожен. С этим пакетом у тех собственников было 54%, без этого пакета стало, соответственно, меньше 50%. До того момента, как "Сибнефть" стала скупать акции, в "Омском беконе" пошли проверки: налоговая полиция, налоговая инспекция, ОБЭП и т.д. Со стороны губернской власти - бывших собственников "Омского бекона" - было достаточно большое давление.

Еще пример. Город Омск закупает на "Сибнефти" мазут -на тысячу-полторы дешевле, чем тот же мазут получают из областного бюджета в счет отопления бюджетные организации области. Куда идут эти деньги?

Теперь судебная власть. По закону кандидатуры судей и председателей судов согласовывают с Законодательным собранием. В Законодательном собрании Омской области из тридцати голосов двадцать - то есть большинство - контролирует губернатор. Вопрос - что такое судебная власть? На фоне общих мизерных зарплат судья в сельском районе Омской области получает в месяц 47000 рублей. Это для Омской области - невообразимая зарплата. И все равно судьи берут взятки.

Дальше. Где-то в Китае проходит конференция архитекторов. Естественно, поехал главный архитектор города -он представлял там доклад. Поехал - за бюджетные деньги - председатель горсовета. Зачем? Он защитил кандидатскую диссертацию. Кафедра, которая ему все подписала, получила очень приличную сумму - опять же из бюджетных средств. Депутаты горсовета все освобождены и получают зарплату на уровне вице-мэра, председатель горсовета получает в несколько раз больше мэра. Все голосуют так, как нужно голосовать.

У нас есть еще одна крупная структура - водочная компания "Оша", тоже вскормленная губернатором. Это владелец единственного спиртового завода на территории Омской области. Когда - года два назад - было постановление правительства о

государственном регулировании алкогольной продукции (больше пятидесяти процентов акций всех спиртовых предприятий должны были отойти области или государству), сразу же от областной администрации пошли письма о том, что это неверно. Когда директор "Оши" баллотировался в депутаты - естественно, с использованием государственных СМИ - в его поддержку выступали омские силовики: налоговая полиция, налоговая инспекция, УВД. Что забавно, в это время в арбитражном суде лежало два иска от областной налоговой инспекции по поводу ухода "Оши" от налогов.

Дети начальника милиции, прокурора, губернатора... Сын губернатора - заместитель председателя в одной из организаций-дистрибьюторов "Сибнефти". Сын вице-губернатора - достаточно крупный чин в области газификации, там крутятся огромные деньги, и т.д.

У нас есть Национальный антикоррупционный комитет. В Омске должны были открыться филиал этого комитета и общественная приемная. Нашлись структуры и люди, которые этим занимались. Они были независимы от губернской власти. За три дня до того, как должна была открыться общественная приемная, губернатор срочно создал свой антикоррупционный комитет, в который вошли пенсионеры. Национальный антикоррупционный комитет отменил презентацию своей приемной и пошел на встречу к губернатору. Губернаторский комитет собрался один раз, их показали по телевизору, и с тех пор они ни разу не собирались.

Обо всем этом мы писали в своей газете, которая выходит за счет частного капитала.

Марат ИСАНГАЗИН,
редактор газеты "Коммерческие вести" (Омск)